

Ежи Тумановский
Андрей Амелянович

ГЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ
ЗАПАСНОЙ ПУТЬ

**Андрей Амелянович
Ежи Тумановский
Запасной путь**
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Легенды Зоны», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6649590

*Ежи Тумановский, Андрей Амелянович. Легенды Зоны. Запасной путь: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083727-4*

Аннотация

Старые железнодорожные пути в Зоне отчуждения свободны от аномалий и пригодны для путешествий. Научный бронированный поезд едет в Зону на небольшую обзорную экскурсию для чиновников и журналистов. После нападения бандитов бронепоезд с чиновниками и учеными вынужден постепенно отъезжать в глубь Зоны. И спасти его может только тот, кто перед лицом смертельной опасности не станет искать легких обходных путей.

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	15
5	20
6	23
7	26
8	31
9	39
10	41
11	46
12	48
13	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ежи Тумановский, Андрей Амелянович

Легенды Зоны. Запасной путь

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

1

Начало торжеств было назначено на десять утра, поэтому уже в половине девятого съемочная группа «Тринадцатого канала» погрузилась в старенький открытый грузовик и отправилась в сторону крохотного полустанка недалеко от границы той самой Зоны. Места рядом с водителем было мало, и оператор Константин Зуйков без особых затей устроился в кузове на бесформенной грудке темно-зеленого брезента.

Бывший шеф-редактор, а ныне, ввиду склочности характера, обычный репортер, Марина Летова забрала кофр с камерой в кабину, а молодой человек, не обремененный больше никакой ответственностью, тут же устроился немного подремать. Поезд накануне изрядно задержался, и только ночью маленькая съемочная группа высадилась на перрон станции назначения, вследствие чего даже забронированные номера в местной гостинице не помогли нормально отдохнуть после дороги.

Подремать, правда, не удалось. Единственная хорошая дорога в городе быстро кончилась, и грузовик затрясло так, что «спящему», даже в лежачем положении, пришлось хвататься за борта. Вслед грузовику поднимались клубы пыли, и оставалось только радоваться, что машина едет достаточно быстро. Но радость оказалась преждевременной: вскоре далеко позади показался черный джип, идущий явно на более высокой скорости, а за ним поднимались уже не просто клубы, а самые настоящие облака из пыли.

– Только не это, – с тяжелым вздохом сказал Костя и полез в карман, где благодаря совету опытного товарища лежала легкая фильтрующая маска.

Джип обогнал грузовичок и практически мгновенно исчез из виду за сплошной стеной клубящейся пыли. Сквозь фильтрующую маску дышалось сносно. В кабине закашлялась и выругалась Марина. Было слышно, как заскрипела ручка, которой она поднимала боковое стекло. Костя ухмыльнулся и подтянул под себя большой кусок брезента, чтобы сделать некое подобие гнезда и больше не болтаться по всему кузову.

Репортаж предстоял интереснейший. Ничего подобного за всю карьеру оператора у Кости еще не было. Правда, двадцать три года не тот возраст, когда можно лениво перебирать этапы прожитой жизни. Но вряд ли в обозримом будущем могло появиться что-то даже близко похожее на обзорную экскурсию по территории, где творились такие чудеса, перед которыми пасовала современная наука. Где на десятки километров нельзя было найти живого человека, зато в избытке обитало множество опасных мутантов. Где опасность подстерегала на каждом шагу. Да не одна, а с целым выводком самых разных угроз. И все это – абсолютно безопасно. Насколько вообще можно говорить о безопасности в этой жизни.

– Вот тварь, – донеслось из кабины. – Пролетел на своем тарантасе как по пустыне. Костя, ты как там, не задохнулся?

– Все нормально! – крикнул Костя, как раз успевший устроиться с максимальным комфортом.

О Зоне Костя, разумеется, слышал не раз. И даже снимал пару репортажей о работе сотрудников института, исследующего аномальные явления на ее территории. Но чтобы вот так, самому стать участником настоящего приключения, о таком он недавно и помыслить не мог. Нет, работа в новостном канале не приводила к протиранию штанов в офисном кресле, но, по сравнению с предстоящим репортажем, могла считаться не более интересной, чем охрана колхозного поля от ворон.

Директору «Тринадцатого канала» стоило больших усилий и подключения всех личных связей на самом «верху», чтобы его репортажной группе разрешили не только освещать событие, которое сперва вообще не хотели предавать огласке, но и отправиться в короткое путешествие по территории Зоны. То есть там, где обычно передвигались только специ-

ально обученные солдаты да бандиты из числа тех, кто, невзирая на запреты и опасность для жизни, лез в эти странные места в целях личного обогащения.

– Это будет бомба, – с воодушевлением вещал директор, вызвав Костю и Марину тремя днями ранее к себе в кабинет. – Рейтинги взлетят, и тогда наша компания...

Директор любил предаваться вслух мечтам о том, какие успехи вот-вот обрушатся на его канал. Успехи обрушиваться не спешили, но директор представлял собой тот тип клинического оптимиста, который, даже обитая в собачьей будке, говорит только о скором въезде в собственный особняк.

– Виталий, не томи, – оборвала увлекшегося директора Марина. – Чего там у тебя? И учти, командировочные заплатишь полностью. И надбавку к зарплате не забудь, если опять что-то рисковое.

– Да какой там риск, Марина? – взвился со своего места директор. – Прокатиться на поезде пару километров туда и обратно по бесхозной территории. Хотя, если ты боишься, могу и Вику послать...

– Виталий, – без тени чиновничества оборвала его Марина. – Хватит тянуть кота за причиндалы.

Несмотря на вздорный характер, Марина считалась лучшим репортером не только в «тринадцатом». Поговаривали, что не раз звали ее на куда более успешные каналы. Но, вопреки расхожему представлению о тотальной продажности журналистов, Марина предварительно читала договор и должностную инструкцию, после чего отказывалась, даже не открывая страницы приложений с указанием зарплат и премий.

– Ишь, гордая, – шипели завистливые голоса в спину, – семь-то нету, вот и выкобенивается. А сидело бы семеро по лавкам, так брала, что дают.

Завистникам было обидно, что все лучшее в этой жизни предлагается тем, кому оно не очень-то и нужно. Но Марина плевать хотела на завистников. О чем она неоднократно ставила в известность как трудовой коллектив, так и начальство. Начальство все понимало, ценило и мирилось со множеством недостатков своей сотрудницы. Коллектив за спиной шипел и шептался, но прямота и жесткость острой на язык репортерши, не раз помогали убедить руководство в необходимости поумерить жадность и дать шанс проявиться капельке щедрости по отношению ко всем сотрудникам. Поэтому даже самые закоренелые шептунны ничего, на самом деле, против Марины не имели.

Так что, директор мог делать сколько угодно ритуальных выпадов: даже последнему уборщику на канале было ясно, что на ударный репортаж никого, кроме Марины, отправить в принципе не могут. Убедившись, что угроза, как обычно, ушла впустую, директор тяжело вздохнул и принялся излагать.

Задача, которую он ставил перед съемочной группой, поразила не только молодого Константина. Марина тоже выглядела заинтригованной, хотя к своим тридцати трем уже, казалось, совсем потеряла умение удивляться.

– Рельсы там уже восстановлены, – с воодушевлением вещал директор. – Специальный поезд с хорошей охраной углубится совсем немного на запретные территории, ученые выполняют показательные замеры, и на этом миссия будет завершена. Только между нами: в проекте заинтересовано Министерство энергетики.

– И что, вот прямо больше никого кроме нас с Костей там не будет? – с недоверием спросила Марина, бесцеремонно закуривая тонкую сигарету.

– Вот именно! – поднял палец директор. – Если бы не однокашник в министерстве, вообще бы никого не пустили. Не хочет министр раньше времени привлекать внимание к проекту. Вдруг сорвется чего? Поэтому и мы материал запустим в эфир, только если все успешно пройдет. Но я просто уверен, что все будет отлично!

– Виталий, ты меня пугаешь, – в голосе Марины испуга впрочем не было. – Если даже краешком задней мысли допускаешь, что все может пройти не вполне успешно, – тройные премиальные с тебя.

– Марина, не наглей!

Косте принимать участие в таком разговоре не полагалось по возрасту. Поэтому он сидел тихо, не без удовольствия наблюдая, как Марина плющит директора, выбивая для себя и Кости командировочные и премиальные. Ходили слухи, что между директором и Мариной когда-то что-то было, но Костя в эти сплетни не очень-то и верил. Марину он слегка побаивался. И очень уважал за умение отстоять свою позицию до конца.

Болтаясь в кузове грузовичка, Костя пытался представить, на что мог походить поезд, подготовленный для путешествия по самому опасному региону планеты. Директор говорил о современном бронированном вагоне со всеми удобствами, но воображение почему-то рисовало самый настоящий бронепоезд, какими их показывали в фильмах про гражданскую войну.

2

Железнодорожный разъезд, восстановленный по случаю запуска нового проекта исследования Зоны, встретил деловой суетой. На въезде у них проверили документы, и строгий худой майор в полевой форме, сверившись с базой данных в своем ноутбуке, показал, куда можно поставить машину.

На большой асфальтовой площадке стояло уже немало всевозможных транспортных средств от мотоцикла и скромной «шестерки» до милицейского «уазика» и БТР. Особняком тянулись два ряда немецких и японских машин представительского класса. Костя легко спрыгнул на землю, забрал у Марины кофр с камерой и осмотрелся. Совсем недалеко стоял давешний черный джип, обогнавший их на дороге. Даже в плотном строю иномарок он смотрелся круто и немного помпезно. На железнодорожных путях хаотично перемещалось десятка три людей. А дальше, возвышаясь над рельсами зелеными, в темно-желтых пятнах, бортами, стоял поезд, на котором, по всей видимости, им и предстояло сегодня совершить экскурсионный вояж в Зону.

Бронепоезд.

На мгновение оператор замер, изучая красочную картинку. Увешанный модульной защитой тепловоз, несколько бронированных вагонов, платформы и оружейные стволы, хищно торчащие во все стороны. Красивый и опасный монстр невозмутимо ждал, пока люди перестанут заниматься всякой ерундой и включат камеру. Тепловоз тонко свистнул, из небольшого окошка высунул голову машинист.

– Отсюда съемку и начнем, – решительно сказала Марина. – Текст на ходу соберу, готовь камеру.

– Нам еще полковника Кудыкина искать, – напомнил Костя.

– Никуда не денется наш полковник, – усмехнулась Марина. – Директор по секрету сказал, что, несмотря на связи, еще и прилично бабла военным подогнал.

Мимо крохотным строем под руководством капитана прошло четверо солдат в бронежилетах, разгрузках и с автоматами. На перроне откуда-то появилась целая группа людей в деловых костюмах. Судя по тому, что рядом почтительно вышагивал толстый офицер в полевой форме и парадной фуражке, на торжественное мероприятие прибыло большое начальство.

– Возьми костюмированное шоу отдельным планом, – с нехорошей усмешкой сказала Марина, провозжая взглядом процессию. – А потом весь этот импортный автопарк. Пусть будет видно, сколько «шишек» понаехало. А то ведь и не поверит никто, что событие настолько важное.

Костя быстро настроил камеру, взял ее на плечо, прикинул план, немного повертелся, определяясь с освещением. Марина тем временем привела себя в порядок и даже успела подвести губы помадой. В кадре она смотрелась отлично. Впрочем, как всегда.

– Мало кому известный железнодорожный разъезд в десяти километрах от границы, так называемой, Зоны, – легко и уверенно начала Марина, после знака со стороны Кости. – Здесь в обстановке полной секретности, в течение года готовился необычный эксперимент, который может положить начало новой эпохи для нашей страны в сфере энергетики.

Костя почти не вслушивался в то, о чем говорит опытный репортер, Марина. Его задача заключалась в обеспечении качественной картинки, а остальное было на совести напарницы. Тем более, что Марина не «лажала» практически никогда, даже если импровизировала на ходу. Поэтому, привычно удерживая репортера в кадре, Костя позволил себе получше рассмотреть толпящееся на заднем плане начальство.

Несмотря на раннюю осень, яркое солнце еще давало достаточно тепла, чтобы не приходилось постоянно носить куртки и плащи. Поэтому люди, бродившие по перрону, чувствовали себя достаточно комфортно. Среди черных и темно-синих пиджаков резко выделялся коренастый, кажущийся почти квадратным из-за широких плеч, человек в светло-сером костюме, за которым неотвязно следовали два крепких коротко стриженных парня. Судя по всему, какой-то большой босс и два его телохранителя. Рядом едва не приплясывал светлоголовый коротыш в модном, словно лоснящемся из-за блестящей ткани, темном пиджаке. Его Костя узнал сразу – местный губернатор любил прессу и старался «засветиться» перед телекамерой при любом удобном случае. Позади него на высоких каблуках осторожно семенила девушка в строгой юбке и жакете и с папкой в руках.

– Сегодня мы впервые попадем за периметр, ограждающий Зону отчуждения, и увидим места, которые люди оставили много лет назад.

Марина наговорила достаточно уже на несколько вступлений, но продолжала изобретать все новые эпитеты. Это значило, что на этапе монтажа сюжета опять будет вредничать и вырезать из репортажа большие куски только потому, что какие-то слова ей покажутся подобранными недостаточно правильно.

Тепловоз снова тонко свистнул, раздался характерный звук трогającychся вагонов. На несколько секунд нарядный пятнистый состав пришел в движение. Марина лишь на миг обернулась, коротко махнула рукой и принялась рассказывать о главном транспортном средстве предстоящей, пусть и краткосрочной, но экспедиции. Получалось у нее это настолько естественно и хорошо, что сцену нельзя было лучше поставить и с помощью режиссера.

Коренастый мужчина в сером сказал что-то одному из телохранителей, и тот торопливо пошел в сторону стоянки с машинами.

– Большой, видать, барин, – ядовито сказала Марина, – раз телохранителей целых два, и оба с пистолетами.

Только теперь Костя обратил внимание, что под расстегнутым пиджаком телохранителя виднеется плечевая кобура.

– Ты закончила? – спросил он, отрываясь от видеоискателя камеры.

– А ты чем слушаешь? – удивилась Марина. – Я тебе еще полминуты назад сказала «стоп».

– Давай подойдем поближе, – предложил Костя. – Хочу состав с другого ракурса отснять.

Ответить Марина не успела. Со стороны здания вокзала к ним почти бегом направлялся тучный майор, еще шагов за тридцать принявшийся орать на всю станцию:

– Кто такие?! Кто разрешил снимать?! Немедленно уберите камеру!

Начальство на платформе обернулось и проводило взглядами орущего майора.

– Молчи, – предупредила Костю Марина. – Сама разберусь.

– Как вы сюда попали?! – брызгая слюной, рявкнул майор, надвигаясь на съемочную группу, словно цунами. – Немедленно сдайте пленку!

Но если он думал, что, появившись, произведет сенсацию, то его ожидало жестокое разочарование.

– Ты чего орешь, прапорщик? – холодно спросила Марина, делая шаг навстречу. – Полковника Кудыкина хочешь подставить? Или ты не в курсе, под чьим крылом мы ходим? Надоело прапорщиком ходить, в младшие прапорщики захотел? Не бойся, пленку сдадим. Хоть целый мешок.

Для таких случаев они действительно возили с собой пакет со старыми кассетами. Так же, как и запасные флешки для камеры, – иногда попадались не такие дремучие начальники, прекрасно знавшие, как и на что записывает видео современная аппаратура.

Цунами налетело на бетонный мол и рассыпалось бессильными брызгами. Когда Марина хотела кого-то осадить, ей обычно хватало одних хамских интонаций голоса.

– Какой я вам прапорщик? – обиженно сказал майор. – Вы сами виноваты: почему снимаете кино, не зарегистрировавшись в штабе?

– Ну не обижайся, красавчик, – выпятив губы, словно разговаривала со школьником, миролюбиво сказала Марина. – Мы просто не успели дойти до вашего штаба. Видим – стоит прекрасный поезд, а рядом – столько важных людей. Вот и решили запечатлеть для истории.

– Полковник Кудыкин, значит, вас ожидает? – совсем мирно, хотя все еще немного обиженным голосом, спросил майор. – Давайте, я провожу.

– Вот настоящий кавалер, – восхищенно сказала Марина. – Ваша галантность, господин майор, полностью искупает вашу непростительную грубость. Пойдем, Костя.

Начальство на перроне потеряло интерес к происходящему. Телохранитель «серого пиджака» открыл дверь черного джипа и вытащил оттуда коричневый портфель.

– Так вот, кто нас обогнал по дороге, – сказала Марина. – А что, господин будущий подполковник, не знаете: что за хмырь в сером костюме приехал сюда проветрить своих лакеев?

– Большой человек из Министерства энергетики! – понизив голос почти до конспиративного шепота, значительно сказал майор. – Не замминистра, конечно, но вот какой-нибудь замзама – наверняка!

– Ишь, какая птица, – хищно сказала Марина. – Замзам! Ну ничего, пообщаемся еще. Где твой Кудыкин? Веди. Нам еще работать и работать.

Полковник Кудыкин был страшно занят. Коротко взглянув на Марину и даже не удостоив взглядом Костю, выслушал сбивчивый доклад майора и тут же препоручил съемочную группу его заботам.

– Я вас только сразу предупреждаю, господа журналисты, – сказал он строго. – Не борзайте. Куда не надо – не лезьте. Дадут вам уголок на обзорной площадке – сидите там тихо, как мыши. И без вас забот навалом. Не хватало мне только жалобы про назойливых репортеров выслушивать. По всем вопросам до отправления экспедиции обращайтесь к майору. Потом напрямую подчиняетесь руководителю экспедиции. Майор, а ты головой отвечаешь за их поведение. Понял? Исполняй.

– Простите, а кто руководитель экспедиции? Как нам его найти? – спросила Марина.

– Я руководитель, – сухо сказал Кудыкин. – Поэтому будьте добры – идите, погуляйте по перрону. Не бойтесь, без вас не уедем. Там скоро показательный брифинг будет... Слово-то какое поганое – брифинг. Сходите, хоть получите представление, что да зачем. Для больших начальников будут все доступно объяснять, как для имбецилов. Вот и вам там самое место.

Когда было нужно, Марина умела и помолчать. Коротко откланявшись, она первой вышла из штаба и сразу направилась в сторону перрона. Позади, едва поспевая, быстро шагали Костя с камерой на плече и майор.

– Если что-то нужно – можно получить на временном вещевом складе экспедиции, – бубнил на ходу майор, пытаясь догнать Марину и заглянуть ей в лицо. – Ботинки, там, с высоким берцем, полевую форму или сухой паек на двое суток. Только скажите – организуем в лучшем виде.

– А зачем нам ботинки и сухой паек, если мы едем всего на несколько часов? – удивился Костя.

– Да незачем, конечно, – немного подумав, сказал майор, – но ежели вдруг понадобится – не стесняйтесь, все сделаем в лучшем виде.

– Наталья Петровна! – раздался с перрона недовольный мужской голос. – Я тебе уже говорил сегодня, что ты непроходимая дура?! Тебе не секретаршей работать надо, а на

панель идти! Где хочешь ищи теперь копир и делай две копии. Или будешь все от руки печатными буквами переписывать!

Рыдающая девушка буквально бросилась бежать по перрону в сторону здания вокзала. Стройные ножки на высоких каблуках, казалось, вот-вот подломятся и позорно завершат карьеру секретарши сокрушительным падением.

– Вот тварь, – выразительно сказала Марина, глядя в сторону коренастого мужчины в сером костюме, который, сделав разнос секретарше, принялся орать на телохранителя. – Как такого козла занесло из золотых сортиров в нашу обычную серую жизнь?

Крики скоро прекратились, но движение костюмов на перроне стало хаотичным: судя по всему большой начальник оказался недоволен организацией мероприятия. Рядом с большим навесом, устроенным по соседству со зданием вокзала, вдруг заиграл духовой оркестр. Туда со всех сторон потянулись люди. Движение костюмов на перроне тоже стало более упорядоченным.

– Брифинг начинается, – обрадовался майор. – Давайте, проходите, вот туда, там все готово. И стулья есть, и пожевать, и попить.

– Погодите! – взмолился Костя. – Дайте хоть пару кадров состава сделаю. И здание вокзала.

– Снимай, – сказала Марина. – Я пойду места занимать.

3

Когда Костя, отсняв все, что хотел, подошел к навесу, брифинг уже начался. Марина заняла места в третьем ряду, с самого края. Свободных стульев не осталось, а проходы заполнились желающими послушать даже стоя. Возле большой белой доски обосновался докладчик – интеллигентного вида мужчина, лет шестидесяти. Был он одет в простой тонкий свитер и старенькие, застиранные до белизны джинсы. Лицо его украшала маленькая аккуратная белая бородка и короткие усы. Коротко стриженная седая голова дополняла образ классического киношного ученого.

– Сильно опоздал? – тихо спросил Костя у Марины, осторожно садясь на стул и опуская камеру на колени.

– Да нет, по делу – только начал, – так же тихо ответила Марина. – А ты чего расселся? Снимать кто будет?

– Нельзя потише? – тут же зашикали на них сзади.

Костя послушно взял камеру на плечо, встал сбоку от Марины и направил объектив на мужчину у доски.

– За много лет наблюдений за процессами, происходящими в Зоне, – говорил тем временем докладчик, – а также согласно сведений, полученных от военных и, скажем так... мммм,.. хорошо осведомленных людей...

– От сталкеров? – внезапно громко «помогла» докладчику Марина.

Люди вокруг начали оборачиваться, чтобы посмотреть на возмутительницу спокойствия.

– От сталкеров, – чуть смущенно согласился докладчик. – Хотя упоминание об этом и считается дурным тоном в докладах о научных исследованиях. Но слов из песни не выбросишь. Итак, исходя из имеющихся данных, мы предположили, что отсутствие физических аномалий непосредственно на железнодорожных путях далеко не случайно. Оно полностью согласуется с одной из теорий, по которой аномалии неразрывно связаны с неоднородностями в геологическом разрезе...

– А можно попроще? – снова подала голос Марина.

– Можно, – улыбнулся докладчик. – Под железнодорожными путями образуются области повышенной плотности грунта. На границе уплотнения наблюдается избыток аномалий. Над областью уплотнения аномалий практически нет. Как их нет и там, где основные породы залегают неглубоко от поверхности земли.

– То есть, железнодорожные пути безопасны для перемещения? – снова громко уточнила Марина.

– Совершенно верно, – сказал докладчик. – Там, где физически пути не разрушены, а железнодорожная насыпь не размываема дождевыми и грунтовыми водами, аномалий практически не бывает. И опытные сталкеры часто пользуются этими дорогами, если уверены, что смогут найти с них безопасный выход. Как я уже говорил, по краям путей плотность расположения аномалий довольно высока.

По рядам прокатился легкий шум. Докладчик довольно улыбнулся, отпил воды из стакана и продолжил:

– Поскольку железнодорожных путей в Зоне отчуждения немало, мы имеем практически готовую инфраструктуру для тотального изучения феномена всей Зоны. Более того: благодаря тому, что это почти всегда, за редким исключением, полностью исправная железная дорога, мы можем проникнуть в большинство мест Зоны с полным багажом оборудования. Прошло время, когда физически крепкий аспирант нес на себе по опаснейшим местам два-три простейших прибора. В железнодорожный вагон помещается целая научная лаборатория.

рия, с питанием от мощного генератора тепловоза. А внутри этой лаборатории может находиться настоящий научный отдел!

После короткой паузы ряды буквально взорвались аплодисментами.

– Ну ладно, мы это в первый раз слышим, – буркнула Марина. – А остальные, ведь явно в курсе. Они же тут годами работают. Но хлопают, как будто услышали откровение.

– Торжественный момент все-таки, – примирительно сказал Костя. – Да и официально объявлено впервые. К тому же, начальство, наверное, не в курсе дел.

– Начальство как раз в курсе, – возразила Марина. – Иначе бы тут не сидело.

Шум аплодисментов стих, докладчик откашлялся и снова заговорил:

– Я не буду рассказывать о том, как появилась сама идея поезда специального назначения. И сколько времени и сил было потрачено на его создание. Но поверьте: без наших, настоящего талантливых и самоотверженных ученых, это было бы попросту невозможно!

– А скажите, – поднялась с места Марина, – это правда, что изначально замысел родился из слухов, будто бы на территории Зоны отчуждения иногда можно встретить призрака старого поезда, так и не сумевшего прибыть к станции назначения? Мы, готовясь к командировке, немало прочли об этом на здешних форумах.

– Простите великодушно, – хмурясь сказал докладчик, – но не могли бы вы все свои вопросы оставить на потом? Что касается поднятой вами темы... Нет и еще раз нет! Не существует никакого «призрака поезда», все это лишь досужие выдумки неграмотных жителей призонья! Я продолжу, если вы не возражаете?

Марина сделала извиняющийся жест и опустила на свое место. Докладчик поблагодарил ее кивком и с внезапным подъемом, точно выступая на митинге, заговорил торжественно и пафосно:

– Сегодня мы совершим самый настоящий рейд по территории Зоны отчуждения. Но в отличие от упоминавшихся сегодня сталкеров, сделаем это в интересах науки, соберем массу полезных сведений и, ничем не рискуя, сегодня же вернемся обратно. Время таинственной и предельно опасной Зоны отчуждения безвозвратно ушло. Настала пора для самой загадочной территории планеты стать источником бесконечных знаний для человеческой цивилизации!

Бурные аплодисменты заглушили последние слова докладчика.

– По делу мизер, – недовольно сказала Марина, – зато лозунгов-то сколько!

Обеспокоенный майор пытался издали привлечь внимание Марины и всячески демонстрировал свое недовольство.

– Ладно-ладно, – так тихо сказала репортерша, что ее услышал только Костя, и примирительно помахала майору рукой. – Не буду больше беспокоить официоз вопросами. Я лучше потом, на поезде, каждого начальничка лично достану.

– А сейчас я предоставлю слово нашему почетному гостю! – перекрикивая шум, высил голос докладчик. – Это Роман Андреевич Рывко, представитель Министерства энергетики.

Из первого ряда поднялся коренастый мужчина в сером костюме, медленно подошел к докладчику, повернулся и поднял руку.

– Надо запомнить кличку спесивого зверька, – сказала Марина. – Хотя «Замзам» ему больше подходит. Что-то я этого засранца раньше по ящику не видала.

– Уважаемые господа, – хорошо поставленным, сильным голосом, сказал чиновник. – Разрешите поприветствовать вас от имени нашего министерства и передать привет от министерства. Он внимательно следит за вашей работой и высоко ценит ваш вклад в дело развития науки нашей страны.

– Еще бы денег давал! – задорно крикнул парень, сидевший через пару мест слева от Кости. А когда Марина с улыбкой посмотрела на него, весело подмигнул ей в ответ.

Под навесом раздалась хорошо слышимые, несмотря на отсутствие акустики, смешки.

– Многие из вас, – не обращая внимания на выкрик, продолжал чиновник, – вероятно, задаются вопросом: а какой интерес имеет Министерство энергетики в этом, абсолютно высоконаучном проекте? Ответ прост: наши гениальные ученые предложили сразу несколько проектов по извлечению энергии из аномальных образований. По предварительным подсчетам, энергии здесь можно добыть столько, что наша страна навсегда откажется от сжигания угля и мазута, а может быть даже, и от развития атомной энергетики. Зона отчуждения способна обеспечить энергией половину земного шара на протяжении тысячи лет.

– Или всего земного шара на протяжении пятисот! – выкрикнул тот же задорный парень, подбадриваемый одобрительной улыбкой Марины.

– Я тоже приму участие в сегодняшней экспедиции, – торопливо скомкал свое выступление чиновник и, уже возвращаясь на место, едва слышно добавил: – До встречи после нашего возвращения.

– А начальник того – празднует труса, – злорадно сказала Марина. – Костя, снял этого придурка?

– Марин, ну чего ты заводишься? – мягко попенял ей Костя. – Работа такая у человека. И наверняка непростая работа.

– Да уж. Не оскотиниться на такой работе трудно, – согласилась Марина и, наклонившись так, чтобы задорный крикун ее услышал, сказала:

– Молодец. Давай еще, подбрось угля. А то совсем расслабились руководители.

– А нельзя потише? – спросил сидевший сзади мужчина в легкой серой ветровке и с большим блокнотом в руке. – Ведете себя, как... как желтая пресса.

– А ты откуда такой смирный? – моментально «на-ехала» на него Марина. – Районная газета «Покорный селянин»?

– Я продолжу, если вы позволите, – подал тем временем голос первый докладчик.

– А что так мало выступал представитель министерства? – громко спросил поддержанный Мариной парень.

По рядам прокатился шум, люди снова поворачивались, чтобы посмотреть на бестактного крикуна. В этот момент рядом материализовался давешний майор.

– Срочное дело, – быстро сказал он Марине, делая приглашающий жест за пределы навеса. – Не терпит отлагательств! И вы – тоже пойдете.

4

Костя позволил себя увлечь вслед за недовольной Мариной. В нескольких десятках шагов от навеса, когда голос докладчика перестал отчетливо различаться и превратился в невнятный бубнеж, майор повернулся и просительно сказал:

– Вас же предупреждали, чтобы вы не лезли, куда не надо. Ну зачем устраивать эти дешевые провокации?

– Так вы за этим нас позвали? – нахмурилась Марина и повернулась, готовая идти обратно.

– Приказ начальника экспедиции, – аргументировал майор.

– Или что? Откажется нас покатать по чудесной Зоне?

– По-всякому может сложиться, – туманно ответил майор.

Костя умоляюще посмотрел на Марину. Экспрессивная напарница запросто могла сорвать один из самых интересных репортажей. Кроме того, это поставило бы под удар все задание. Со всеми неприятными вытекающими последствиями. Марина верно истолковала этот взгляд и остановилась в нерешительности.

– Давайте, я покажу вам подвижной состав экспедиции, – засуетился майор. – Только не возвращайтесь туда, пожалуйста. От греха подальше.

– Ведите, – коротко сказала недовольная Марина. – Нам как раз надо крупные планы снимать и побольше всего узнать об этом чудо-поезде.

– Экспедиция, – тут же принялся вещать майор, – будет иметь в своем распоряжении тепловоз, четыре вагона, один из которых оборудован обзорной площадкой, и две грузовые платформы. Вагоны и тепловоз – бронированные. Платформы – разумеется, нет. Как их забронируешь – они же открытые.

Майор сам же хихикнул, но его никто не поддержал, и смех новоиспеченного гида быстро увял.

– Открывает состав легкая буферная тележка. У нее особая конструкция замка крепления, поэтому, если вдруг что случится – она легко отцепится от основного состава. Ее задача предотвратить внезапный сход с рельс прочих вагонов. На ней закреплена дрезина. Если что, сбросить дрезину можно прямо из кабины машиниста. Во как!

Майор махнул рукой, как бы демонстрируя, что ничего интересного тут нет, и двинулся дальше. Марина зашагала следом, а Костя задержался, снимая крупные планы.

– Далее, грузовая платформа. На грузовой платформе запас рельс и шпал. Сегодня они вам не пригодятся. Но по штату всегда иметь с собой – положено. Эта платформа идет вслед за буферной и страшит следующие вагоны. Несмотря на то, что дороги считаются исправными, это, конечно, не совсем так. Во многих местах рельсы опасно повреждены, а шпалы сгорели, сгнили или даже рассыпались в труху. Поэтому, прежде чем по всей Зоне можно будет безопасно кататься «с ветерком», нам предстоит огромная работа по восстановлению путей. Видите? На платформе есть лебедка и кран с телескопической стрелой. Таким образом, экспедиция может быстро чинить дорогу. А вот эти черные трубки – это передние камеры видеонаблюдения. Всепогодные. И даже ночью действуют. Специально для этого – отсюда не видно – установлены инфракрасные прожектора. Мониторы находятся в лабораторном и штабном вагонах, а также в кабине машинистов тепловоза. Им больше не надо высовываться наружу или смотреть в окно – всё как на ладони, видно по специальному телевизору. А чего вы не записываете? Если нечем – так сказали бы. У меня вот есть карандаш и блокнот.

Костя включил камеру и начал снимать.